

На правах рукописи

Селимова Зухрегалум Омаровна

**Структурная и лексико-грамматическая
характеристика сложных имен в современном
лезгинском литературном языке**

Специальность 10.02.02 - Языки народов Российской
Федерации (кавказские языки)

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Махачкала 2009

Работа выполнена в Государственном образовательном
учреждении высшего профессионального образования
«Дагестанский государственный педагогический университет»

Научный руководитель - доктор педагогических наук, профессор
Загиров Загир Мирзабекович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Эфендиев Ибрафил Исмаилович;
доктор филологических наук
Ганиева Фаида Абубакаровна

Ведущая организация – ГОУ ВПО «Дагестанский государственный
университет».

Защита состоится 1 июля 2009 г., в 14 часов, на заседании Диссертационного совета Д 212.051.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата филологических наук в Дагестанском государственном педагогическом университете по адресу: 367003, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. М.Ярагского, 57, ауд. № 97.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Дагестанского государственного педагогического университета.

Автореферат разослан и размещен на сайте Даггоспедуниверситета ([www. dgpi. ru](http://www.dgpi.ru)) 29 мая 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

М.О.Таирова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. В дагестанском языкознании в последние десятилетия отмечен рост интереса к различным проблемам словообразования, в том числе и словосложения, которые рассматриваются исследователями-лингвистами с привлечением разнообразных методов, с широким выходом за пределы лингвистических границ.

Сегодня, когда усилился интерес к истории народов, их культуре, изучение словообразования приобретает особенную остроту и актуальность. В дагестанском, в частности, лезгинском языкознании в этом направлении сделано многое. Но не все вопросы словообразования нашли всестороннее и подробное освещение. Основосложение как способ образования новых слов и сами сложные слова остаются в лезгинском языке на сегодняшний день недостаточно изученными. Отдельные вопросы словосложения и структуры сложных слов затрагиваются в связи с изучением других проблем языка: при описании лексики, морфологических структур отдельных частей речи, в учебной и учебно-методической литературе. Но все это не дает цельного представления о сложных словах лезгинского языка.

Исследование закономерностей устройства и правил соединения компонентов в структуре сложных имен, определение и выявление их из состава смежных единиц языка, выявление способов и типов образования, лексико-грамматическая характеристика сложных слов дает материал для более полной характеристики грамматического строя языка. В этом аспекте проблема сложных имен в лезгинском языке представляется актуальной и научно обоснованной.

Объектом исследования являются сложные имена в современном лезгинском литературном языке (имена существительные, прилагательные, числительные), которые до настоящего времени не получили системного научного освещения.

Предмет исследования – сложные имена и способы их формирования, выявление отношений между компонентами при основосложении.

Цель и задачи исследования. Целью данной работы является всестороннее исследование сложных имен, их структурных особенностей, соотносительности со словосочетаниями, образования, употребления и многих других связанных с ними вопросов.

В соответствии с этой целью в работе решаются следующие задачи:

- выявление и квалификация сложных имен как полноценных единиц;
- определение отношений сложных имен и изоморфных свободных словосочетаний на основе существующих наиболее приемлемых критериев выделения сложных слов;
- анализ строения сложных имен и установление их основных структурных типов и словообразовательных моделей;

-классификация сложных имен по структуре и выявление их словосложительных моделей, а также определение степени продуктивности, семантического профиля и стилистической природы.

Научная новизна диссертационной работы заключается в том, что в ней впервые подвергаются системному научному анализу способы и типы словосложения имен существительных, прилагательных и числительных лезгинского языка. Описываются критерии, разграничивающие сложные слова из состава смежных единиц языка. Проведен анализ каждой модели образования сложных имен. Обозначено влияние заимствований и сложносокращенных слов на развитие и обогащение словарного состава лезгинского языка.

Теоретическая значимость диссертации определяется прежде всего актуальностью и научной новизной темы исследования. Проведенное исследование способствует более глубокому изучению словообразования, в частности, словосложения лезгинского языка. Работа может быть полезной при решении ряда теоретических вопросов словообразования дагестанских языков. Материал и теоретические положения работы могут быть использованы для сравнительно-исторического изучения как лезгинских, так и других дагестанских языков, а также для исследования исторического пути их развития.

Практическая ценность заключается в том, что результаты научного анализа именных сложных слов лезгинского языка могут быть использованы: в практике преподавания лезгинского языка в школе и в вузе, при составлении учебников и учебно-методических пособий для студентов по соответствующим дисциплинам, в лексикографии при составлении различного рода словарей, при разработке спецкурсов по различным аспектам словообразования, при создании научной грамматики лезгинского языка.

Методы исследования. В зависимости от исследуемого материала и конкретных целей применяются различные методы, основными из которых являются описательный и структурно-семантический. В необходимых случаях используется сравнительно-исторический метод.

Материалы и источники исследования. Основными источниками при сборе материала послужили словари лезгинского языка, научная и учебная литература, произведения писателей и поэтов, а также произведения устного народного творчества, периодическая печать и язык средств массовой информации.

В данном исследовании автором учтены не только работы, имеющие какое-либо отношение к теме словообразования в лезгинских и в других дагестанских языках, но и труды, посвященные изучению этой проблемы в иберийско-кавказских языках, а также исследования по данному вопросу в языках других систем, содержащие ценные теоретические положения, касающиеся словосложения.

На защиту выносятся следующие положения:

1. В словаре современного лезгинского языка представлено значительное

количество сложных имен, образованных путем сочетания, сложения и слияния различных основ или же повторения одной и той же основы.

2. Компоненты сложных слов в лезгинском языке могут быть между собой равноправными и взаимозависимыми, при этом сочинительные отношения характеризуют композиты-сложения (*диде-буба* «родители»), а подчинительная связь характерна для композитов-сочетаний (*яргъируш* «радуга»).

3. С точки зрения лексико-семантических особенностей компоненты сложных наименований характеризуются полноточностью (*гъвечIи-чIехи* «все, стар и млад» (из *гъвечIи* «младший» + *чIехи* «старший») и неполноточностью (*шел-хвал* «плач, нытье» (из *шел* «плач», *хвал* отдельно не употребляется).

4. По принципу «сложения» соединяются в одно целое преимущественно слова-основы, которые близки или синонимичны по семантике (*цIам-кIарас* «дрова» (из *цIам* «хворост, сухой прутик» + *кIарас* «древесина, полено»).

5. Для парных слов современного лезгинского языка характерна фонетическая созвучность компонентов, которая достигается путем аллитерации, рифмы (ср. *буй-бухах* «стан, красивое телосложение», *жегъил-жаван* «юноша, молодой человек»; *гъарай-вургъай* «крики, крик и шум»).

6. Словообразующие или лексические повторы возникают вследствие удвоения самостоятельных (знаменательных) слов (ср. *цIарцIар* «блеск, лоск, глянец» (из *цIар* «линия, черта, строка»), *къилера-къил* «квиты» (из *къил* «голова»), либо посредством редупликации подражательного комплекса, не имеющего самостоятельного значения: *мур-мур* «бормотанье»).

Апробация и публикации. Основные положения и выводы диссертационного исследования обсуждались на расширенном заседании кафедры общего языкознания Дагестанского государственного педагогического университета.

По материалам исследования делались доклады на ежегодных (2005-2009) научных конференциях профессорско-преподавательского состава ДГПУ.

По теме диссертации опубликованы статьи и тезисы, в которых отражаются основные положения и результаты исследования.

Структура и объем исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы. Работа изложена на 160 страницах компьютерного набора.

Основное содержание диссертации

Во введении определяется предмет исследования, обосновывается актуальность темы, обозначены цель и задачи диссертации, методы работы, отмечается ее научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность, дается критический обзор специальной литературы по данной

проблематике, указываются материалы и источники, на которых базируется диссертационное исследование.

В первой главе «Общая характеристика сложных слов» рассматриваются вопросы возникновения и распространения сложных имен, методы и приемы изучения, дана классификация сложных имен, рассмотрены критерии разграничения сложного слова и словосочетания в современном лезгинском литературном языке и изложены основные проблемы исследования.

Основосложение является одним из древних и продуктивных способов образования новых слов в лезгинском языке. О давности функционирования основослагательного типа словообразования в лезгинском языке говорит тот факт, что «сложные слова составляют значительную долю словарного богатства лезгинского языка, при этом они в большом количестве представлены не только в периферийной, но и в фондовой части словаря» [Гайдаров 1966].

Словосложение в лезгинском языке имеет свои специфические сложности и отличительные особенности в каждой части речи. Они наблюдаются как в характере связи компонентов, так и в различной продуктивности самих типов сложений в разных лексико-грамматических классах слов.

Одной из трудных и недостаточно разработанных проблем в лезгинском языке остается вопрос соотношения словосочетания и сложного слова.

Он не получил удовлетворительного разрешения на сегодняшний день во многих дагестанских языках. Учёные, исследующие этот вопрос с учётом специфики, грамматической структуры того или иного языка, по-разному подходят к его решению.

В работе приводятся выработанные в языкознании наиболее распространенные критерии отграничения сложных слов от словосочетаний.

Сложные слова в лезгинском языке характеризуются следующими особенностями:

1) сложное слово обозначает одно лексическое значение и в предложении выступает как один член, вступающий в связь с другими словами в качестве единого целого;

2) для сложных слов характерно наличие одного главного объединяющего ударения;

3) сложным словам присуща семантическая целостность, то есть невозможность отнесения части значения к одному компоненту, части – к другому;

4) сложные слова обладают признаком непроницаемости и монолитности, то есть компоненты сложного слова невозможно расчленить вставкой между ними других слов (*халадхва* «двоюродный брат по матери», *халадин чIехи хва* «старший сын тети» (букв. «тетин старший сын»);

5) сложным словам присуще постоянство состава и местоположение компонентов, то есть порядок следования компонентов строго фиксирован, что не допускает их разъединения, а также перестановки (исключение составляют отдельные парные слова: *диде-буба // буба-диде* «родители», *гьарай-эвер // эвер-гьарай* «крики, гомон; крик и шум»);

б) сложные слова, как и обычные простые слова, активно участвуют в словообразовании в качестве производящей основы, при этом все словообразовательные аффиксы принимает только его второй компонент (*къенепад* «внутренняя сторона», *къенепатан* «внутренний», *къенепатаз* «во внутрь», *къенепатай* «изнутри»);

7) к числу основных признаков сложного слова относится избирательный принцип подбора компонентов, который является обязательным условием для любого производного слова вообще;

8) сложное слово в лезгинском языке характеризуется также воспроизводимостью.

Во второй главе «Способы образования сложных имен» проанализированы четыре способа образования сложных имен в современном лезгинском литературном языке: 1) лексико-синтаксический способ, 2) сложение основ, 3) способ повторения основ и 4) аббревиация.

При **лексико-синтаксическом способе** образование новых слов происходит в результате сращения в одну лексическую единицу целого сочетания слов.

Сращение – это переход в сложные слова словосочетаний, в результате чего подчинительное словосочетание лексикализуется, превращаясь в единую лексическую единицу: *яргъируиш* «радуга» восходит к словосочетанию *ягъид рушан киф* (букв. «коса дочери яги») (*ягъи* – мифическое существо); *руфункал* «обжора» (букв. «живота корова»).

В процессе образования сложных слов от устойчивых сочетаний на стыке компонентов происходят различные морфонологические изменения: частичное или полное усечение аффиксальной части первого компонента: *агъутлур* «скряга, жадюга» (из *агъу-дин* род. п. от *агъу* «яд, отравка» + *тлур* «ложка»); *халадруиш* «двоюродная сестра по матери» (из *халад-ин* род. п. от *хала* «тетя» + *руиш* «дочь»).

В зависимости от характера и глубины изменения компонентов, а также по степени слияния последних сложные слова данного типа подразделяются на следующие подгруппы:

1) сложные слова, в которых материальные изменения не произошли: *къурукъерех* «продольный край материи» (*къуру* «сухой» + *къерех* «край»);

2) сложные слова, в которых произошли лишь незначительные материальные изменения: *мухатлил* «ячмень на глазу» (*мух* «ячмень» + *тл-(тлур)* «прыщ» + суффикс – *ил*);

3) сложные слова, в которых один из компонентов в результате изменений утратил свое значение и стал несоотносительным с каким-либо самостоятельным словом: *цлэгърикь* «азалия» (*цлэгъ* «коза» + *рикь* отдельно не употребляется);

4) сложные слова, в которых оба компонента потерпели значительные изменения: *баде* «бабушка» (*(бу)ба(дин)* «отца» + *(ди)де* «мать»).

Установить, как образовано сложное слово – словосложением или конверсией словосочетания, представляется весьма трудным. В лезгинском языке нет внешних признаков различия способов образования сложных слов. В определенной степени затруднено разграничение сложения и сращения. Трудность усугубляется еще тем, что сложные слова данного типа в большинстве случаев возникли в глубокой древности, поэтому сложно установить, были ли в ту пору соотносительные им словосочетания.

Как вытекает из природы данного типа сложных слов, их компоненты должны писаться вместе: *яргъируш* «радуга», *руфункал* «обжора», *къаркъулув* «летучая мышь». Такая орфография соответствует природе данных сложных слов, ибо, во-первых, предикативная связь является наиболее тесным видом связи, во-вторых, слитное написание сложного слова дает возможность отличить его от соотносительного свободного словосочетания.

Способ сложения основ в лезгинском языке является одним из продуктивных. При образовании нового слова способом сложения также объединяются два слова. В отличие от сращения, здесь оба компонента относятся к одной и той же части речи. Между словами, участвующими в образовании сложения, или вовсе отсутствует подчинительная связь, или первое слово относится ко второму как приложение к определяемому. Как и у сращения, порядок компонентов не меняется, но в отличие от него ударение может падать и на первый компонент, и на второй, например: *кIва'л-югъ* «хозяйство, домашний очаг» (*кIвал* «дом, комната» + *югъ* «день»); *гъвечли'-чIехи'* «все; стар и млад» (*гъвечли* «младший» + *чIехи* «старший»).

В данный способ словообразования объединяются парные слова, которые пишутся через дефис. Это вполне закономерно, ибо их компоненты грамматически в основном равноправны: единство этих разных слов на письме должно быть обозначено каким-либо дополнительным знаком как дефис, например: *диде-буба* «родители» (букв. «мать - отец»); *гун-къачун* «торговля; товарооборот» (букв. «продавать - покупать»); *кIуь-цуру* «превратности судьбы; приятное и неприятное в жизни» (букв. «солёный – кислый»).

Особенностью сложных слов данного типа является то, что соединяются два равноправных слова, связанных между собой способом сочинения.

Здесь же рассматриваются отличие парных слов от парно-повторных, дается фонетическая характеристика парных слов, проведено распределение парных слов по общему лексическому значению.

Повторение основы или же редупликация - один из широко распространенных способов образования сложных слов в лезгинском языке.

Удвоение основы используется в основном в двух целях: а) для образования новых лексических единиц (лексические повторы) и б) для образования морфологических форм слова (грамматические повторы).

Словообразующие или лексические повторы возникают вследствие удвоения двоякого рода элементов: во-первых, в результате удвоения основ самостоятельных (знаменательных) слов, например: *цIаруцIар* «блеск, лоск, глянец» (*цIар* «линия, черта; строка»); *тIама-тIама* «клетчатый» (*тIама* «шаш-

ка»); во-вторых, посредством редупликации подражательного комплекса, не имеющего в языке самостоятельного употребления: *лунIлунI* «ястреб», *мур-мур* «бормотанье».

Словообразовательная функция редупликации сводится к тому, что, благодаря повторению одной и той же основы в неизменном (чистом) виде, в сопровождении тех или иных аффиксов или же совместно с основой – рифмой, образуется новая словарная единица.

В современном лезгинском языке выделяются три вида редупликации:

а) собственно редупликация, т.е. чистые повторы (*хвешхвеш* «мак» (*хвеш* «радость»), *гъвечли-гъвечли* «маленький, крошечный» (*гъвечли* «маленький»);

б) «ложная» редупликация – к первому компоненту, который имеет в языке самостоятельное лексическое значение, подбирается рифмующееся слово, являющееся его фонетически измененным вариантом, без реального значения: *гада-гуьди* «подростки-мальчики, несерьезные люди» (из *гада* «мальчик, парень»), *кас-мас* «кто-либо» (из *кас* «лицо, личность, человек»);

в) смешанный способ редупликации – при повторяющихся основах используются дополнительные средства: суффикс, префикс, инфикс, флексия, союзная частица –ни. *жуьреба-жуьре* «разнообразный» (*жуьре* «вид, разновидность, тип» + суф. –ба); *аял-куял* «дети» (*аял* «ребенок» + префикс к-); *чирхчир* «знакомый, приятель» (*чир* причастие от глагола *чирхъун* «знаться» + инфикс –х-); *гъил-и-гъил-ер* «хоровод» (*гъил* «рука» + флексии –и, –ер); *кIукIни-кIукI* «макушка» (*кIукI* «вершина, макушка» + частица –ни).

Наибольшую активность способ повторения основ в современном лезгинском языке обнаруживает в образовании имен существительных, значительно реже – прилагательных и числительных.

Аббревиация как способ словообразования является привнесенной из русского языка. В лезгинском, как и в других дагестанских языках, аббревиация целиком зависит от соответствующих русских образцов и осуществляется только путем калькирования этих образцов: МВД – *Къенепатан крарин министерство* «Министерство внутренних дел», ЕГЭ – *Сад тир государствдин имтигъан* «Единый государственный экзамен».

Аббревиация в современном лезгинском языке занимает скромное место: сложносокращенные слова употребляются в основном в сфере образования, науки, политической, общественной и социальной деятельности. Поэтому в лезгинский язык из русского проникают наиболее употребительные и самые необходимые аббревиатуры.

Третья глава «Структура сложных имен» посвящена анализу сложных имен существительных, прилагательных и числительных.

Основосложение в лезгинском языке имеет место во всех знаменательных частях речи. Типы сложных слов по лексико-грамматическому характеру компонентов весьма разнообразны. Хотя в образовании сложного слова принимают участие два и более компонента, которые представляют собой ту или иную часть речи, целиком сложное слово относится лишь к одной части речи. В зависимости от того, какой частью речи является последний компо-

нент сложного слова, проводится распределение их по частям речи. Однако в сложных именах существительных и прилагательных последними компонентами могут быть и различные формы других частей речи. Важное значение при классификации сложных слов приобретает не только лексико-грамматическая характеристика последнего компонента, но и структурные отношения между компонентами, которые способствуют выражению одного конкретного значения. В современном лезгинском языке активность разных частей речи в образовании сложных слов не одинакова. Основосложение, являясь очень продуктивным в области имен существительных, совсем слабо проявляется в прилагательных и числительных.

Сложные имена существительные являются наиболее многочисленными и употребительными в лезгинском языке. Соответственно с количеством сложные существительные обнаруживают и самое большое разнообразие и пестроту по типам и моделям, по происхождению и соотношениям между компонентами.

Сложные существительные современного лезгинского языка в зависимости от характера отношений между компонентами, от морфологических и лексико-семантических особенностей этих компонентов подразделяются на подчинительные и сочинительные.

1. **Сложные существительные подчинительного типа** структурно организованы по моделям определительных словосочетаний «определение + определяемое» и представляют собой застывшие объединения имени с именем, в частности неоформленной формы имени прилагательного с именем существительным, именительного падежа имени существительного с другим существительным и родительного падежа существительного с другим именем существительным. Объединение компонентов в единое лексическое целое происходит на основе примыкания и управления, например: *къенепад* «внутренняя сторона» (*къен(е)* «внутренность» + *пад* «сторона»).

По семантической структуре сложные существительные определительного типа подразделяются на:

1) ясно мотивированные сложные существительные, лексическое значение которых представляет собой как бы сводное содержание объединяемых слов: *халадхва* «двоюродный брат по матери» (*халад(ин)* «тетин» + *хва* «сын»);

2) частично мотивированные сложные существительные, в значении одного из компонентов которых, чаще всего первого, произошло метафорическое переосмысление: *къизилбалугъ* «лосось» (*къизил* «золото» + *балугъ* «рыба»);

3) немотивированные – лексическое значение которых создается на основе метонимического переноса значения с части на целое: *агъутIур* «скряга, жадюга» (*агъу* «яд, отравка» + *тIур* «ложка»).

В качестве производящих основ определительные композиты вовлекают в словообразование различные части речи. Наиболее часто используются имена существительные.

Сложные существительные подчинительного типа в современном лезгинском языке в качестве второго компонента – определяемого – обычно имеют имя существительное, в качестве первого – определения – имя существительное, прилагательное, числительное и причастие.

Самую большую группу определительных сложных существительных в современном лезгинском языке составляют те, которые образованы из двух существительных.

Структурный тип «существительное + существительное» имеет три модели:

первая модель «С им.п. + С им.п.» в функции первого компонента – определения имеет форму именительного падежа и сочетается со вторым компонентом в виде чистой основы, без каких-либо притяжательных формантов: *цIайлапан* «молния» (*цIай* «огонь» + *лапан* < *алпан* «метеорит»), *къузапад* «тенистая сторона» (*къуза* «тень» + *пад* «сторона»).

К данной модели относятся также сложные существительные, состоящие из иноязычных по происхождению основ, заимствованных в подавляющем большинстве из восточных (тюркского, арабского и иранского) языков.

Однако иноязычность некоторых сложных существительных почти не чувствуется, их употребляют все слои носителей языка, не вдаваясь понять их первичное или буквальное значение. Таковы, например, сложные существительные тюркского происхождения с первым компонентом *къизил* «золото»: *къизилбалугъ* «лосось» (*къизил* «золото» + *балугъ* «рыба»), *къизилкъуш* «сокол» (*къизил* + *къуш* «птица»).

Таковы сложные существительные, состоящие из слов, заимствованных из арабского и иранского языков, с повторяющимся вторым компонентом *кар* «дело, деяние», объединенным общим типовым словообразовательным значением, обозначающим людей по характерному для них признаку, в основном с негативным значением: *дявекар* «забияка, драчун; поджигатель войны» (*дяве* «драка, ссора; война» + *кар* «деяние, дело»); *зиянкар* «вредитель» (*зиян* «вред, ущерб» + *кар*). В лезгинском языке насчитываются около 15 лексем данной группы.

Образования, где именительный падеж выступает в роли определения, в современном лезгинском языке малопродуктивны.

Вторая модель «С р.п. + С им.п.» существительное в функции первого компонента – определения преимущественно выступают в форме родительного падежа единственного числа. В отдельных случаях первые компоненты не имеют притяжательного окончания и представляют собой исходную форму (им. п. ед. ч. и редко мн. ч.) в значении родительного падежа.

Сложные существительные данной модели можно подразделить на следующие подтипы:

а) первый компонент – существительное, хотя полностью лишился признака родительного падежа, но не потерял значения данного падежа. Образования этой группы означают, что выраженный опорным компонентом предмет характеризуется отношением к тому, что названо уточняющим компо-

нентом, например: *Къасумхуър* «Касумкент» (*Къасум(-ан)* «Касума» + *хуър* «село»); *чукватIур* «половник, черпак» (*чуква (-дин)* «кастюри» + *тIур* «ложка»).

К данному подтипу сложных существительных можно отнести целую частную модель сложных существительных, заимствованных из восточных языков с повторяющимся вторым компонентом иранского происхождения *хана* со значением «помещение или вместилище для того, что обозначено первой производящей основой». Слово – морфема *хана* в современном лезгинском языке отдельно не употребляется, оно встречается лишь в составе сложных лексем. В данной модели компоненты уже не обнаруживают между собой явно выраженных отношений принадлежности: *кархана* «мастерская, предприятие, производственное помещение» (*кар* «дело» + *хана* «помещение»); *дустагъхана* «тюрьма» (*дустагъ* «тюрьма» + *хана*); *куьпхана* «красильня»(*куьп* «красильня» + *хана*).

В современном лезгинском языке насчитываются около 30 лексем данной группы. В настоящее время многие сложные существительные со словом – морфемой *хана* вытесняются новыми заимствованиями из русского языка: библиотека вместо *кتابхана*, мастерская вместо *устIархана*, аптека - *дарманхана*.

б) первый компонент – существительное частично лишился признака родительного падежа, но не потерял полностью значения этого падежа: *хушракун* «паук» (*хушра(н)* «паука» + *кун* «стоянка, обиталище»), *къаркъулув* «летучая мышь» (*къаркъу(н)* «шкурки, овчины» + *лув* «крыло»);

в) первый компонент сохраняет и признак родительного падежа и его possessивное значение: *ирандиде* «теща» (*иран // яран* «возлюбленной, невесты» + *диде* «мать»), *кьулантар* «позвоночник» (*кьулан* «серединный» + *тар* «дерево»).

Крайне редко встречаются сложные существительные с первым компонентом в форме родительного падежа множественного числа: *тапар-рикIватI* «врунишка» (*тапар-ри(н)* «вранья» + *кIватI* «комок»).

Также редко встречаются в современном лезгинском языке сложные существительные со вторым компонентом в форме именительного падежа множественного числа: *кьилиннацар* «кувырканье» (*кьилин* «головы» + *пац-ар* «лапы»). Данная модель в современном лезгинском языке продуктивна.

Третья модель «С мест.п. + С им.п.» в современном лезгинском языке непродуктивна. Выявлено несколько существительных с первым компонентом в форме местного IV падежа: *япатIур* «уховертка» (*яп-а* от *яб* «ухо» + *тIур* «ложка»), *рекьекьуьл* «попынь» (*рекь-е* от *рехь* «дорога, путь, проход» + *кьуьл* «ступня, танец»).

Сложных существительных с первым компонентом прилагательным в лезгинском языке немного, и почти все они образованы по одной модели: «имя прилагательное в неизменяемой форме + имя существительное в именительном падеже»: *яргьируш* «радуга» (букв. «высокая, длинная

девушка»), *Цийиварз* «имя собственное: женское» (букв. «новая луна, новолуние»).

В некоторых сложных существительных, образованных по этой модели, используется заимствованная основа: *дегъзаман* «древняя эпоха, давние времена» (*дегъ* «давний, древний» + *заман* (араб.) «эпоха, время»); *ата-буба* «предок» (*ата* (тюрк.) «старший» + *буба* «отец»).

Некоторые существительные, относящиеся к данной подгруппе, имеют иноязычное происхождение: они в основном заимствованы из тюркского языка: *агъсакъал* «старейшина; почтенный, авторитетный старик» (букв. «белая борода»); «абрикос сорта кенси» (*къенси* «сорт сладких абрикос» + *маш-маш* «абрикос»).

Сложные существительные, образованные в результате сочетания прилагательного с именем существительным, представлены в лезгинском языке и в ойконимах: *Цийихуър* «Цийихюр» (букв. «новое село»), *Ярудагъ* «Ярудаг» (букв. «красная гора»).

Сложные существительные с первым компонентом – числительным в современном лезгинском языке встречаются редко и образуются по двум моделям:

модель «числительное + существительное в единственном числе»: *къвекъат* «два слоя, два пласта» (*къве(д)* «два» + *къат* «слой, пласт»); *пудрат* «аренда на какое-то время, на сезон» (*пуд* «три» + *рат* «ток, гумно»);

модель «числительное + существительное во множественном числе»: *пудфер* «поминки» (букв. «три ночи») (*пуд* «три» + *фер* (йифер) «ночи»); *къвериклар* «сомнение, колебание; двойственное состояние» (*къве(д)* «два» + *риклар* (*риклер*) «сердца»).

Единичным является существительное данного типа *къветхверар* «близнецы, двойня» (*къвет* (*къвед*) «два» + *хвер* причастие от глагола *хун* «родиться» + *-ар* окончание множественного числа).

Сложные существительные, состоящие из причастия и имени существительного образуются по трем моделям:

первая модель «причастие + существительное в именительном падеже»: *турфу* «мясной пирог особого приготовления» (букв. «вложенный хлеб»), *хкянек* «простокваша» (*хук ягъай / яй* «окисленный, заквашенный» + *нек* «молоко»);

вторая модель «существительное в им. п. + причастие + существительное в им. п.»: *рагъэкъечлдай пад* «восток» (*рагъ* «солнце» + *экъечлдай* причастие от глагола *экъечлун* «восходить» и *пад* «сторона») (букв. «солнце восходящая сторона»);

третья модель «существительное в местном IV падеже + субстантивированное причастие на *-вайди* (*авайди*) «находящийся»: *вилевайди* «то, что в глазу» (букв. «в глазу находящийся»); *риклевайди* «то, что (тот, кто) в сердце» (букв. «в сердце находящийся»).

Сложные существительные этой модели восходят к свободным словосочетаниям или к так называемым сложным глаголам: *гъилевайди – гъиле авайди*; *рикIевайди – рикIе авайди*.

2. Сложные существительные сочинительного типа в генезисе восходят к словосочетанию сочинительного типа, компоненты которого грамматически не связаны друг с другом. Это однородные члены предложения, которые в результате долгого и частого совместного употребления слагаются в композит. Таких существительных в современном лезгинском языке большое количество.

Особенностью сложных существительных данного типа является то, что здесь соединяются два равноправных слова, связанных между собой способом сочинения.

Парные существительные образуются путем соединения двух функционально самостоятельных и синтаксически равноправных лексических единиц, значения которых контаминируются, в результате чего создается одно новое слово с обобщенным лексическим значением.

Большинство существительных данного типа выражает значение собирательной множественности и обобщенности, общее значение композита шире суммы значения его компонентов: *мес-яргъан* состоит из *мес* «матрас, постель» и *яргъан* «одеяло». Однако значение композита в целом шире суммы значений составляющих: он обозначает не только понятие «матрас» и «одеяло», а более широкое, равнозначное понятию «постельные принадлежности».

Некоторые существительные–сложения с собирательным значением имеют оттенок пренебрежительно–иронической оценки: *гада-базар* «сборище, беспорядочное собрание»; *луту-нту* «плут, пройдоха, проныра».

Наиболее существенными признаками, по которым различаются парные существительные в лезгинском языке, являются: а) значение композита и его компонентов; б) морфологическая принадлежность композита и его компонентов.

Парные существительные состоят из компонентов, относящихся к категории имени существительного, прилагательного и глагола. Морфологическая принадлежность компонентов по отношению друг к другу одинакова, однако она не всегда совпадает с принадлежностью композита в целом к той или иной части речи: *тIвар-ван* «слава, известность, молва» («имя – голос, шум, звук») – компоненты существительные; *къецIил-цIийи* «обновка, одежда» («голый – новый») – компоненты прилагательные; *тIуьн-хъун* «еда, пища; званый обед, стол» («есть – пить») – компоненты глаголы.

Существительные–компоненты композитов данного типа по своему значению делятся на конкретные, вещественные, отвлеченные. Например, сложные существительные: *хва-стха* «родственник» (букв. «сын – брат»); *ич-чухвер* «фрукты» (букв. «яблоко – груша») состоят из существительных с конкретным значением; существительные *якIар-чIемер* «продукты» (букв. «мясо – масла, жиры»); *эрекь-чехир* «алкоголь» (букв. «водка – вино») – состоят из компонентов с вещественным значением; существительные *дерди-*

гьал «печаль; забота; горе» (букв. «забота – состояние»); *ван-сес* «звук, шум; слух, известие» (букв. «голос, звук – голос, шум») – состоят из компонентов с отвлеченным значением.

Наиболее продуктивными являются модели парных существительных, состоящих из компонентов с предметным и абстрактным значением.

Кроме того, нужно отметить, что существительные, обозначающие одушевленные предметы, сочетаются с такими же существительными: *наб-аял* «семья» (букв. «жена – ребенок»); *кIек-верч* «все птицы, живность» (букв. «петух – курица»).

Существительные, обозначающие неодушевленные предметы, обычно сочетаются с такими же именами: *кьаб-тIур* «посуда» (букв. «тарелка – ложка»); *хуьр-кIвал* «родные места» (букв. «село – дом»).

За исключением сложных собственных имен людей, в парных существительных сочетаются одни лишь нарицательные существительные.

Собственные имена людей обычно состоят из двух существительных–собственных имен: *Мирзеагьмед* «Мирзеахмед» (*Мирзе* (перс.) «господин, князь» + *Агьмед* (араб) «восхваляемый, самый славный»); *Гуьлбагьар* «Гюльбахар» (*Гуьл* (перс.) «цветок» + *Багьар* (перс.) «весна»).

Такие имена в обоих компонентах, как правило, являются заимствованными из арабского, персидского и тюркского языков.

Различаются сложные существительные сочинительного типа также по морфологической структуре основ составляющих компонентов. Большинство композитов состоят из одних непроезводных основ: *мез-гьвел* «уговоры» (букв. «язык – крошка»); *каш-мекь* «голод и холод» (букв. «голод – холод»). Некоторые композиты состоят из производных основ глаголов, образованных при помощи разнообразных превербов, и являются названиями действий: *ацукьун-кьарагьун* «обстановка, порядок в доме» (*ацукь-ун* «сидеть» + *кьарагь-ун* «вставать»); *кукIун-чухун* «скандал, драка; разборка» (*кукI-ун* «драка» + *чух-ун* «царапать»).

В современном лезгинском языке встречаются парные существительные со вторым компонентом - производным существительным с суффиксом **-вал** со значением отвлеченности, абстрактности, образованные от сложных существительных и прилагательных: *яр-дуствал* «дружба» (*яр-дуст* «друг, приятель»); *жуьреба-жуьревал* «разнообразие, многообразие» (*жуьреба-жуьре* «разный, различный, всевозможный»).

В современном лезгинском языке представлены парные существительные, в которых второй компонент не имеет самостоятельного лексического значения, и только вместе с первым компонентом передает определенное понятие: *кьаб-кьажак* «посуда; кухонные принадлежности» (букв. «тарелка – 0»); *муьва-кьили* «родня, родные, родичи» (букв. «родственный, родственник – 0»).

Подавляющее большинство парных существительных состоят из компонентов в форме единственного числа именительного падежа. Однако встречаются сложные существительные данного типа, которые имеют проти-

вопоставляемые формам единственного числа формы множественного числа: *гаф-чIал* – *гафар-чIалар* «разговоры, речь» (букв. «слова – стихи»); *кIвал-югъ* – *кIвалер-къар* «все имущество» (букв. «дома – дни»).

Следует отметить, что при наличии форм обоих чисел по преимуществу употребляются сложные существительные в форме множественного числа.

Имеются в лезгинском языке также парные существительные, которые употребляются только во множественном числе: *векьер-къалар* «травы, растения» (букв. «травы, сено – былинки, стебельки»); *лекъвер-синер* «ухабы, выбоины» (букв. «выбоины – гребни»).

При этом нужно отметить, что употребление парных существительных в форме множественного числа – редкое явление в лезгинском языке, и, видимо, объясняется это тем, что парные слова несут в себе оттенок собирательности, ассоциирующейся в какой-то степени с понятием множественности.

Среди парных существительных с точки зрения лексико-семантического соотношения компонентов выделяются следующие модели:

1) синонимичные (полные синонимы или близкие по смыслу слова): *над-къерех* «чужие края, чужбина» (*над* «сторона» + *къерех* «край, окраина»); *жегъил-жаван* «молодежь, юноши» (*жегъил* «молодой» + *жаван* (поэт.) «молодой, юный»); *рахун-луькIуьн* «взаимоотношения; общение» (*рахун* «разговаривать; общаться» + *луькIуьн* «говорить, беседовать»);

2) антонимичные: *чилер-цавар* «мир, вселенная» (букв. «земли – небеса»); *гъвечIи-чIехи* «все; стар и млад» (букв. «младший – старший»); *кхьин-чIурун* «грамота, письменность» (букв. «писать - вычеркивать»);

3) ассоциативные парные существительные: *хва-стха* «родня, сородичи» (букв. «сын – брат»); *цIам-кIарас* «дрова» (букв. «хворост, сухой прутик – древесина, полено»); *къвал-стIал* «осадки» (букв. «дождь – капля»);

Парные существительные ассоциативного типа выражают категорию совокупной, неделимой множественности, обобщающей конкретные понятия в одно целое: *чинар-гъилер* «лицо и руки» (*чинар* «лица» + *гъилер* «руки»); *чан-тан* «душа и тело» (*чан* «душа» + *тан* «тело, стан»).

Анализ данных сложных существительных показывает, что соединяются в одно целое большей частью слова – основы, которые близки или синонимичны по своему значению. На базе сложения этих основ образуется новое слово, близкое по своей семантике с основообразующими словами.

В современном лезгинском языке парные существительные образуются по трем структурным типам, каждый из которых имеет свои модели:

1) существительное + существительное, 2) прилагательное + прилагательное, 3) глагол + глагол.

Тип «существительное + существительное» - самый многочисленный и продуктивный тип парных существительных, в котором имеются композиты, образованные по трем моделям:

первая модель «С им.п. ед.ч. + С им.п. ед.ч.» является в современном лезгинском языке высокопродуктивной: *диде-буба* «родители» (из *диде* «мать»

+ *буба* «отец»); *тIвар-ван* «слава, известность, молва» (из *тIвар* «имя» + *ван* «голос, шум, звук»);

вторая модель «С им.п. мн.ч. + С им.п. мн.ч.»: *векьер-кьалар* «травы, растения; зеленый покров» (из *векьер* «травы, сено» + *кьалар* «былинки, стебельки»); *юкьвар-чинIер* «обдумывание вопроса со всех сторон» (из *юкьвар* «аршины» + *чинIер* «пяди»);

третья модель «сложное существительное + суффикс -вал»: *кьецIил-цIийивал* «обновление одежды и постельных принадлежностей» (из *кьецIил-цIийи* «обновка»); *яру-цIарувал* «пестрота» (из *яру-цIару* «пестрый»).

Тип «прилагательное + прилагательное». Парных существительных, образованных из двух прилагательных, в современном лезгинском языке немного, и все они образованы по одной модели: «прилагательное в неизменяемой форме + прилагательное в неизменяемой форме»: *кIуь-цуру* «превратности судьбы; приятное и неприятное в жизни» (из *кIуь* «соленый» + *цуру* «кислый»); *кьецIил-цIийи* «обновка» (из *кьецIил* «голый» + *цIийи* «новый»).

Тип «глагол + глагол». Парные существительные, относящиеся к данному структурному типу, образуются по трем моделям:

первая модель «масдар + масдар»: *кхьин-чIурун* «грамота» (из *кхьин* «писать» + *чIурун* «вычеркивать»); *фин-хтун* «общение, взаимоотношение; хождение» (из *фин* «идти» + *хтун* «возвращаться»);

вторая модель «форма повелительного наклонения глагола + форма повелительного наклонения глагола»: *алад-хьша* «беготня, хождение (бесцельное); человек на побегушках» (из *алад* «иди» + *хьша* «вернись»);

третья модель «причастие + причастие»: *атай-хьфей* «гость, приезжий» (из *атай* «пришедший» + *хьфей* «ушедший»); *кисай-илисай* «тихоня» (из *кисай* «молчаливый» + *илисай* «давящий, нажимающий»).

Особый разряд сложных существительных в современном лезгинском языке составляют повторы, которые возникают в результате удвоения (редупликации) какой-либо одной основы или же сочетания ее со своей разновидностью – рифмой.

Редуплицированные сложные существительные в лексико-семантической системе лезгинского языка занимают особое место. Во многих случаях удвоения создают новые словарные единицы, имеющие свою собственную семантику и грамматические функции.

В зависимости от идентичности компонентов, т. е. в зависимости от того, происходит или не происходит изменение основы при ее удвоении, в современном лезгинском языке различаются повторы четырех типов:

1) существительные – повторы, образовавшиеся посредством простого удвоения основы в неизменном (чистом) виде: *гур-гур* «водопад; гул, рокот, грохот» (из *гур* «оживленный, шумный»); *лунIлунI* «ястреб» (из *лунI* (*лунI*) «мигание»);

2) существительные – повторы, сопровождаемые фонетическими изменениями во второй части. В зависимости от изменений основы при ее удвоении, указанная разновидность повторов представлена тремя моделями:

а) при образовании повторов в основе изменяются гласные звуки: *азар-уьзуьр* «болезнь, недуг» (из *азар* «болезнь»); *хъач-хъуч* «всякие травы; травы и тому подобное» (из *хъач* «трава»);

б) при образовании повторов - существительных в основе происходит замена согласных звуков: *тар-мар* «деревья, всякие насаждения» (*тар* «дерево»); *кас-мас* «кто-либо» (*кас* «человек, личность»); *хийир-шийир* «особый случай (свадьба, праздник, похороны, проводы, встреча)» (*хийир* «польза»);

в) существительные – повторы, при образовании которых в начале второго компонента появляется согласный звук **м**: *ич-мич* «яблоки и тому подобные» (*ич* «яблоко»);

3) существительные – повторы, при образовании которых используются дополнительные средства: суффикс, префикс, инфикс, флексия и союзная частица **-ни**: *гурба-гур* «дикарь, варвар» (*гур* «оживленный, шумный» + суфф. *-ба*); *чигъичигъ* «цикада» (*чигъ* «звукоподражание скрипу + суфф. *-и*»); *аял-куял* «дети» (*аял* «дитя, ребенок» + префикс *к-*); *чирхчир* «знакомый, приятель» (*чир* причастие от глагола *чирхъун* «знаться»+ инфикс *-х-*); повторы, оба компонента которых осложнены флексиями: *къил-ера-къил* «квиты» (*къил* «голова»); *юкъ-у-юкъ-вар* «самбо» (*юкъ* «поясница, талия»); *юкъни-юкъ* «центр, точная середина» (*юкъ* «середина, центр» + частица *-ни*);

4) повторы – существительные, образованные редупликацией звуковых комплексов, не имеющих в языке самостоятельного лексического значения: *кушкун* «шушуканье, шепот»; *гъургъур* «ворчание»; *мизмиз* «жалю»; *лагъ-лагъ* «болтовня, болтун, балаболка»; *нигъ-нигъ* «зануда».

Аббревиатуры в лезгинском языке получили распространение в советский период благодаря письменной литературе. Поскольку аббревиация как способ словообразования не характерна для лезгинского языка, то все сложносокращенные слова, имеющиеся в лезгинском языке, или заимствованы из русского языка без изменения, или представляют собой кальки с соответствующих образцов.

В современном лезгинском языке повседневными стали такие аббревиатуры, как СНГ, КПРФ, ДГПУ, ОАО, ООН, ГЭС, вуз, завуч, районо, колхоз, спортзал, педучилище, нарсуд, Госдума, госбюджет, Госагропром, Россельхозбанк и т. д.

Сложносокращенные слова, используемые в лезгинском языке, имеют следующие типы:

1) инициальный тип: РД – *Дагъустан Республика* «Республика Дагестан», ДГПУ – *Дагъустандин госуларстводин педагогический университет* «Дагестанский государственный педагогический университет»;

2) слоговой тип: лесхоз – *тамун майишат* «лесное хозяйство», райисполком – *райондин исполнительный комитет* «районный исполнительный комитет»;

3) смешанный тип: педуниверситет – *педагогический университет*, соцкуьмек – *социальный куьмек* «социальная помощь», политюгъ – *политикадин югъ* «день политики».

Сложные прилагательные в современном лезгинском языке по своей словообразовательной структуре подразделяются на подчинительные и сочинительные.

Сложных прилагательных с подчинительным отношением компонентов в современном лезгинском языке имеется немного, однако они обладают структурным разнообразием и представлены семью типами:

1) сложное существительное + суффикс –ан: *къенепатан* «внутренний, внутригосударственный» (из *къенепад* «внутренняя сторона» + суф. –ан); *рагъэкъечIдай патан* «восточный» (из *рагъэкъечIдай пад* «восток» + суф. –ан);

2) существительное + существительное: *цIалцIам* «гладкий, скользкий, без шероховатостей» (*цIал* мест.п. от *цIай* «огонь» + *цIам* «хворост, сухой прутик»); *эхирхурт* «последний, самый младший» (о детях) (*эхир* «конец, исход» + *хурт* «мучение, изнеможение»);

3) существительное + прилагательное: *уьзуюкъара* «посрамленный, осрамившийся, виноватый» (*уьзую* (азерб.) «лицо» + *къара* (тюрк.) «черный»);

4) прилагательное + существительное: *дирибаиш* «смелый, храбрый» (*дири* «живой» + *баиш* «голова»); *экуькъирав* «близорукий, слабовидящий, со слабым зрением» (*экуь* «светлый» + *къирав* «иней, изморозь»);

5) прилагательное + прилагательное: *курпаишман* «скорбный, печальный» (*кур* «слепой, тупой» + *паишман* «грустный, унылый, печальный, скорбный»);

6) числительное + существительное: *къвекъатан* «двухслойный, двойной» (*къве* «два» + *къат* «слой» + суф. –ан); *пудпунIен* «треугольный» (*пуд* «три» + *пунI* «угол» + суф. –ен);

7) местоимение + существительное: *виридуьньядин* «всемирный» (*вири* «все» + *дуьньядин* «мировой» род. п. существительного *дуьнья* «мир, вселенная»); *вирироссиядин* «всероссийский» (*вири* «все» + *россиядин* «российский» род. п. существительного Россия). Эти сложные прилагательные являются кальками соответствующих русских слов.

В отдельную группу можно объединить в современном лезгинском языке сложные прилагательные, в которых один или оба компонента в результате изменений утратили свое значение и стали несоотносимыми с каким-либо самостоятельным словом: *къуьруьгъуьм* «теплый, тепловатый» (только о воде, молоке) (*къуьруь* «тупой»); *цуьруьхуьм* «кисловато-сладкий» (только о фруктах) (*цуьруь* (*цуру*) «кислый»); *тIуьруькьуьм* «горьковатый, надоедливый» (разговор, упреки).

К сочинительному типу относятся сложные прилагательные, восходящие к сочинительному словосочетанию. Такие сложные прилагательные в целом обозначают такое качество, которое имеется у предмета в двух оттенках, преимущественно в оттенках цвета, объема, размера, например: *мичIи-вили перем* «темно-синяя рубашка», *куьруь-яцIу итим* «низкорослый, коренастый мужчина», *яргъи-шуькIуь тан* «длинный – тонкий стан».

Сложных прилагательных с сочинительным отношением компонентов в современном лезгинском языке имеется немного, и образованы они по следующим моделям:

1) прилагательное + прилагательное - сложные прилагательные, обозначающие два различных цвета или оттенки цветов: *экуь-яру* «розовый» (из *экуь* + *яру* «красный»); *мичли-шуьтруь* «темно-коричневый, карий» (из *мичли* + *шуьтруь* «коричневый»); *яру-цIару* «пестрый» (из *яру* «красный» + *цIару* «пестрый»).

Парные прилагательные данного типа образуются не только от прилагательных, обозначающих цвет, оттенки цвета, но и от прилагательных с другой семантикой: *яргъи-шуькIуь* «длинный – тонкий» (из *яргъи* «длинный» + *шуькIуь* «тонкий»); *дили-дивана* (поэт.) «сумасшедший, одержимый» (из *дили* «сумасшедший, помешанный, безумный» + *дивана* «сумасшедший, блаженный»);

2) существительное + существительное: *къаши-къабагъ* «хмурый, недовольный, угрюмый» (из *къаши* (тюрк.) «вправленный драгоценный камень» + *къабагъ* (тюрк.) «перед»);

3) прилагательное + существительное: *тек-туьк* «единичный, редкий» (из *тек* «одинокий» + *туьк* «пух, пушок, перья»);

4) прилагательное + числительное: *тек-са* «один единственный» (из *тек* «одинокий» + *са* «один»).

В современном лезгинском языке в связи с бурным ростом науки и культуры появилось некоторое количество калек и полукалек, представляющих собой сложные прилагательные, являющиеся прямыми переводами соответствующих русских прилагательных: *яшайшидинни-экономикадин* (*гьалар*) «социально-экономическое» (положение); *общественно-политический* (*газет*) «общественно-политическая» (газета).

Особый разряд сложных прилагательных в современном лезгинском языке представляют сложения, образованные путем редупликации. Такие прилагательные образуются, как и существительные, путем повторения одной и той же основы в неизменном (чистом) виде, в сопровождении тех или иных аффиксов, или изменением гласных или согласных во второй части.

В семантическом отношении удвоенные прилагательные имеют значение ослабленного или усиленного качества. Большинство удвоенных прилагательных образуются чистым повторением основы. В качестве компонентов редуплицированных сложных прилагательных выступают различные части речи:

а) существительное: *бижбиж* «рыхлый (о мышцах, мясе)» (из *биж* «плут, мошенник, шельма»); *тIама-тIама* «клетчатый» (из *тIама* «шашка»);

б) прилагательное: *гъвечли-гъвечли* «маленький, крошечный» (из *гъвечли* «маленький, младший»); *гуьтIуь-гуьтIуь* «узкий-узкий, очень узкий» (из *гуьтIуь* «узкий»); *цIийи-цIийи* «новый-новый, очень новый» (из *цIийи* «новый»); *яру-яру* «красный-красный, очень красный» (из *яру* «красный»).

Сложные прилагательные – повторы данного типа возникают путем повторения любой основы качественного прилагательного.

Некоторые сложные прилагательные образованы путем «ложной» редупликации: *жимми-журу* «горячая жидкая» (о пище) (из *жимми* «жидкий») – при повторении во второй части изменяются гласные звуки; *ата-пата* «несуразный, несвязный, нескладный» (из *ата* (тюрк.) «старший» - в начале второй части появляется согласный звук п.

Небольшое количество сложных прилагательных образованы смешанным способом редупликации, например: *жуьреба-жуьре* «разный, различный, разнообразный» (из *жуьре* «вид, род, сорт; разновидность» + суф. –ба); *квайни-квай* «наилучший, отборный» (*квай* причастие от глагола *ква* «есть, находится среди, между, под» + частица –ни); *кIвали-кIвал-ерин* «в клетку (о материале, тетради и т. д.) (*кIвал-и* эрг.п. един.ч. + *кIвал-ер-ин* род.п. мн.ч. существительного *кIвал* «дом, комната»); *авай-авачир* «единственный» (*авай* причастие от глагола *ава* «есть, имеется» + суффикс отрицания –чир) и др.

При удвоении прилагательных происходит некоторое усиление признака и появляется значение множественности, что и превалирует в лексико-грамматическом характере нового образования.

Сложных числительных в лезгинском языке немного, и образованы они лишь по одному типу «числительное + числительное», который имеет три модели:

первая модель «числительное *цIуд* + числительное, обозначающее единицы».

Первым компонентом сложных числительных выступает основа числительного *цIуд* «десять», а вторым компонентом – простые количественные числительные от одного до девяти. Таковы в лезгинском языке сложные числительные от одиннадцати до девятнадцати, и все они относятся к так называемым слитным образованиям, в которых компоненты претерпели определенные фонетические изменения: *цIусад* «одиннадцать» (из *цIу-* (*цIуд*) «десять» + *сад* «один»); *цIувад* «пятнадцать» (из *цIу-* (*цIуд*) «десять» + *вад* «пять»); *цIекIуьд* «девятнадцать» (из *цIе-*(*цIуд*) «десять» + *кIуьд* «девять»);

вторая модель «числительное + числительное *къад* «двадцать»: *пудкъад* «шестьдесят» (из *пуд* «три» + *къад* «двадцать») (букв. «три двадцать»), *кьудкъад* «восемьдесят» (из *кьуд* «четыре» + *къад* «двадцать») (букв. «четыре двадцать»).

Числительные эти представляют собой единую монолитную слово- формообразующую основу: *пудкъад* «шестьдесят», *пудкъадан* «шестидесяти» (род. п.), *пудкъад лагъай* «шестидесятый» (порядк. числ.), *пудкъадра* «шестьдесят раз» и др. Они выступают также частью составных числительных: *пудкъанни сад* «шестьдесят один», *пудкъанни цIусад* «семьдесят один»;

третья модель «простое или сложное числительное + числительное»: *сакъве* «один – два, несколько» (в очень малом количестве), *кьвед-пуд* «два – три, несколько», *кьуд-вад* «четыре – пять, примерно четыре или пять», *вад-*

ругуд (*инсан*) «пять – шесть» (человек, несколько человек), может обозначать и пять человек, и шесть человек, то есть приблизительно то количество, которое обозначено компонентами парных числительных.

Такие сложения преимущественно образуются в пределах основ числительных от *сад* «один» до *къад* «двадцать». Но подобные образования возможны и из числительных более высокого порядка, обозначающих круглые десятки, сотни, тысячи и выше: *къад-яхцур* (*агъзур*) «двадцать – сорок, порядка двадцати – сорока (тысяч)».

Сложные числительные образуются в лезгинском языке также путем редупликации. Повторы простых и сложных числительных, имеющих дистрибутивное значение, образуются от всех количественных числительных простым повторением соответствующего слова: *са-сад* «по одному» (букв. «один - один»); *вад-вад* «по пяти» (букв. «пять – пять»); *пудкъад-пудкъад* «по шестидесяти» (букв. «шестьдесят - шестьдесят»); *агъзур-агъзур* «по тысяче» (букв. «тысяча – тысяча») и т. д.

Если в дистрибутивном значении выступают сочетания имен числительных, то повторяется только последний компонент: *вишни къанни вад-вад* «по сто двадцать пять» (букв. «сто и двадцать и пять – пять»).

Если же последним компонентом сочетания является одно из имен числительных *виш* «сто», *агъзур* «тысяча», *миллион* и *миллиард*, то повторяется предшествующее им имя числительное: *агъзурни къуд-къуд виш* «по тысяче четырехсот» (букв. «тысяча и четыре-четыре сто»); *пудкъанни цувад-цувад миллиард* «по семьдесят пять миллиардов» (букв. «шестьдесят и пятнадцать – пятнадцать миллиард») и др.

Числительные, сами не образуясь от других частей речи, принимают активное участие в образовании сложных слов и обогащении лексического фонда лезгинского литературного языка.

В заключении подводятся итоги и обобщаются основные результаты исследования.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Статья, опубликованная в рецензируемом журнале, утвержденном ВАК Минобразования и науки РФ.

1. Некоторые случаи образования сложных слов в лезгинском языке (лексико-семантический анализ) // Искусство и образование. М., 2008. №10, - С. 173-177.

Статьи, опубликованные в других изданиях:

2. Словообразование личных имен в лезгинском языке // Вопросы дагестанских языков и литературы. Сборник статей. Выпуск 4. Махачкала: ДГПУ, 2005. - С. 118-121.

3. Сложные имена существительные с фиксированным компонентом в современном лезгинском языке // Вопросы дагестанских языков и литературы. Сборник статей. Выпуск 6. Махачкала: ДГПУ, 2007. - С. 169- 172.

4. Отличие сложных слов от свободных сочетаний в современном лезгинском языке // Вопросы дагестанских языков и литературы. Сборник статей. Выпуск 6. Махачкала: ДГПУ, 2007. - С. 172-176.

5. Отличие сложных слов от фразеологических единиц в современном лезгинском языке // Актуальные вопросы общего и дагестанского языкознания. Сборник статей. Выпуск 2. Махачкала: ДГПУ, 2008. - С. 133-137.

6. К вопросу о классификации сложных слов в современном лезгинском языке // Современные проблемы науки и образования. Материалы ежегодной научной сессии профессорско-преподавательского состава ДГПУ, 28-29 апреля 2008 г. Ч. 2. Общественные и гуманитарные науки. Махачкала: ДГПУ, 2008. - С. 145-148.